

6. Затонский, Д. В. Проповедник из Кельна: Г. Бёлль – человек и писатель / Д. В. Затонский // Литературное обозрение. – 1990. – № 5. – С. 31.

7. Науменко, И. Сорок третий [Электронный ресурс] / И. Науменко // Электронная библиотека RoyalLib.ru: электрон. версия кн. – 2013. – URL: http://royallib.ru/book/naumenko_ivan/sorok_tretiy.html – Дата доступа: 10.04.2013.

УДК 821.111 (73)-14: 821.161.3-14

В. Ю. Старокожева

**ОБРАЗ МОРЯ В ИНТИМНОЙ ЛИРИКЕ АМЕРИКАНСКИХ
И БЕЛОРУССКИХ ПОЭТОВ XX ВЕКА
(на примере стихотворений А. Вертинского и М. Райана)**

В данной статье рассматривается образ моря в интимной лирике белорусского и американского поэтов XX в. Образ моря выступает в качестве источника жизни, приносящего любовь, радость и веселье, а также в качестве разрушающей силы, способной убить чувство любви.

Лирика – один из родов литературы, отображающий жизнь через личные переживания человека, его чувства и мысли [1, с. 147]. Она играет большую роль в формировании внутреннего мира человека. Лирику можно разделить на пейзажную, гражданскую, философскую и интимную.

Интимная лирика – это один из наиболее красивых жанров, передающий удивительный мир человеческих чувств и любовных переживаний. Интимная лирика – это также жизнь, переданная романтическими образами. Интимная поэзия направлена на передачу переживаний человека, вызванных его отношениями с другими людьми на узкочеловеческой основе. Проявления дружбы, любви, моральной красоты, духовного родства, благосклонности, очень сокровенные мысли находят свое отражение в произведениях данного жанра [2, с. 12].

Поэты выражают свои чувства и мысли с помощью образов. Один из излюбленных образов в интимной лирике – это молодая красивая женщина, которой восхищаются поэты, воспевают ее красоту и юность. Так и поступает белорусский поэт Анатолий Вертинский в своем стихотворении «Солнце, море, я и наша возлюбленная»,

написанном в 1969 году. В данном стихотворении лирический герой и его возлюбленная отдыхают на морском берегу. Лирический герой восхищается своей возлюбленной на фоне моря, которое поэт представляет живым и имеющим чувства. При приближении девушки оно начинает волноваться, вскипать и пениться, пленяясь красотой. Красота ее настолько ослепляющая, что даже стихия воды клокочет и пылает чувствами при ее виде. Поэт, чтобы показать состояние моря, использует метафору:

*Ты ў мора пайшла,
і насустрач табе
яно закінае пяшчотай любоўнай* [3, с. 35].

Образ моря – это источник жизни, символ превращения и возрождения [4, с. 227]. Анатолий Вертинский сравнивает женщину и море как два похожих образа: девушка является продолжательницей жизни, а море ее источником. Они оба любят свободу:

*«Жанчына і мора!
Дзве вольных стыхіі!»* [3, с. 35].

Анатолий Вертинский в своем стихотворении преклоняется перед женской красотой, и образ молодой женщины выходящей из моря напоминает знаменитую картину «Рождение Венеры (Афродиты)» итальянского художника Сандро Боттичелли. Картина иллюстрирует миф о рождении богини Венеры. Она изображает рождение богини из пены моря. Обнаженная Венера плывет к берегу по морю. Она является богиней любви и красоты. У нее чувственный облик, она чиста и возвышенна. Так и в анализируемом стихотворении, молодая женщина с восхитительным телом выходит из моря; она невинна и прекрасна.

Восхищаясь молодым красивым телом женщины, поэт проводит параллель волны – грудь: *«Хвалі марскія і грудзі тугія...»* [3, с. 35]. Порезвившись в море, насладившись его любовью и нежностью, охладившись в жаркий солнечный день, женщина выходит из моря, а лирический герой не может отвести от нее глаз, поражаясь сходству моря и девушки. Анатолий Вертинский использует сравнение, чтобы усилить чувства лирического героя:

*«Ты з мора выходзіш – уся саленая,
Ты з мора выходзіш, – як мора, зяленая»* [3, с. 35].

В этом сравнении поэт намекает на слияние молодой женщины с морем и уподобление ее зеленой «русалке». Русалка символизирует искушение и соблазн. Выходя из моря, женщина воплощает в себе эти свойства.

Лирический герой ревнует свою возлюбленную к морю, у него возникает чувство, что море может отнять его женщину, забрать ее

себе и тогда только оно будет преклоняться перед ее красотой. Его одолевают сомнения, и он молится, так как море, несмотря на его рождающую силу, может иметь и разрушительную, ведь у него амбивалентная природа. Оно не только рождает, но и забирает:

*Бога марскога я малю,
Прасіць яго ў адчай мушу:
“Вярні мне любую маю,
Вярні каханую на сушу”* [3, с. 35].

В конце стихотворения лирический герой понимает, что он не в силах соперничать с морем и делает вывод, что он должен любить их вместе. Анатолий Вертинский использует метафоры и олицетворение, чтобы передать эмоции лирического героя читателям. Море у него стихия, женщина – богиня:

*Наіўны, я веру, што можна адбіць,
Што можна набыць, прысвоіць стыхію,
Зрабіць рабыняю багіню.
Стыхію можна толькі любіць,
Багіню можна толькі любіць* [3, с. 35].

Сравнивая образ моря и образ женщины, проводя параллели между ними, Анатолий Вертинский восхищается их красотой. Он как бы хочет сказать, что когда встречаются два источника жизни – все остальное и все остальные могут подождать, пока «богиня» и «стихия» будут веселиться, резвиться.

Американский поэт Майкл Райан представляет образ моря немножко другим. У него море, так же как и у Вертинского, является источником жизни. Поэт использует метафору для создания соответствующего настроения:

*In sulfurous plumes of water
From vents in the bottom crust,
New life continually forms...* [5, с. 85]

Если из образа моря у А. Вертинского рождается «богиня», то у М. Райана образ моря рождает червей как одну из низших форм жизни. Стихия в стихотворении американского поэта выступает как разрушительная и поглощающая сила. Лирический герой стихотворения не испытывает восторга, глядя на морское побережье и море, а горюет о том, что он и его возлюбленная находятся в духовном отношении далеко друг от друга. Он утверждает, что его любовь бессмысленна и бесполезна:

*Because I wanted you to laugh,
Because I couldn't touch you,
Because my love was useless* [5, с. 85].

Лирический герой в стихотворении белорусского поэта наслаждается и телесной, и духовной близостью со своей возлюбленной; в стихотворении М. Райна возлюбленная находится рядом с лирическим героем, но мысли ее где-то далеко:

*... Across the abyss of inches between us
When we lie in darkness together,
Your luminous eyes wide open,
Three miles deep in yourself
Rooted in poison [5, с. 85]*

Находясь наедине со своей возлюбленной, лирический герой понимает, что их чувства угасли и постепенно превращаются в яд, он сожалеет об этом, но уже ничего нельзя сделать. Даже название стихотворения «Sea worms» указывает на то, что в конце что-то будет уничтожено и разрушено. Данное стихотворение имеет грустный финал, по сравнению со стихотворением белорусского поэта. Образ моря выполняет противоположную функцию – разрушительную.

Таким образом, в произведении Анатолия Вертинского образ моря дает жизнь, радость. Поэт боготворит его. А американец склонен видеть в море не созидательную, а разрушающую силу. Его море, будучи источником жизни, – это не любовная колыбель для младенца, а скорее нечто суровое. Море поглотило его любовь, разлучило его с любимой женщиной.

Литература

1. Тимофеев, Л. И. Словарь литературоведческих терминов / Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев; под ред. З. В. Михайлова. – М.: Просвещение, 1974. – 509 с.
2. Браздзіхіна, А. В. Сучасная беларуская інтымная лірыка: тэндэнцыі і перспектывы развіцця: манаграфія / А. В. Браздзіхіна. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2009. – 202 с.
3. Вярцінскі, А. І. Жанчына. Мужчына. Каханне ... Лірыка / А. І. Вярцінскі. – Мінск: Чатыры чвэрці, 2003. – 62 с.
4. Трессидер, Дж. Словарь символов // Дж. Трессидер / Пер. с англ. С. Палько. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.
5. Contemporary American Poetry. 5th edition / ed. A. Poulin, Jr. – N.Y.: University of New York, 1991. – 350 p.